

24
37

Конст. Симонов

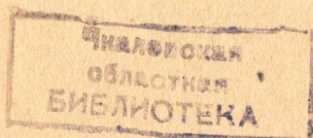
Дни отмереетва

Р2
С37

Конст. Симонов

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

ПОВЕСТЬ

Советский писатель
Москва
1956

237114

Глава третья

Прозвонило семь часов. Будильник был старый, памятный с детства: четырехугольный, стеклянный, на четырех медных столбиках; звон был приятный, особенный, как в музыкальной шкатулке, и тоже памятный с детства; за толстыми стеклами наглядно и занимательно цеплялись друг за друга медные колесики.

Вид будильника вызвал у Басаргина путаные, неясные детские воспоминания и давнюю нежность к матери, которая сейчас сидела за столом и проверяла тетради. Она переворачивала страницы тихо, стараясь не зашуршать, взявшись за краешек двумя пальцами и аккуратно натягивая каждый лист. Она думала, что сын спит, и боялась разбудить его.

После первого возбуждения встречи она тотчас же вспомнила, что он утомлен дорогой, и стала его укладывать. Все попытки отговориться не привели ни к чему, и он лежал сейчас в углу маленькой ком-

натки на материнской кровати. Кровать была коротка, и ноги его в только что подаренных ему толстых шерстяных носках-самовязах высывались наружу между прутьями.

Он сначала и вправду пытался заснуть, но не смог и, притворившись, что спит, лежал и смотрел на мать, закрывая глаза каждый раз, как она оборачивалась.

В комнате было жарко и тихо; будильник тикал, не нарушая, а лишь подчеркивая тишину. За окном тоже было тихо. Один раз, где-то очень далеко, прошли с гармоникой. Падал снег.

Басаргин смотрел на мать и незаметно для самого себя улыбался. Его душой владела тихая радость, которая всегда, даже в далеких и долгих разлуках, неизменно сочеталась у него с мыслями о матери.

Это был исходивший от нее странный и сильный гипноз, дар души, которым обладают лишь немногие. Мать любила людей с такой большой, доброй и справедливой силой, что вызывала у них ответную любовь, похожую на отражение ее собственной. И люди любили ее этой ответной любовью, порой удивляясь и не узнавая самих себя в этой любви.

Мать Басаргина была сильным человеком. И эту ее душевную силу испытывал не только он, но и все люди, знавшие ее коротко.]

Тех же, кто не знал ее коротко или знал недавно, сбивали с толку ее привычки и ее внешность, никак не соответствовавшие ее душевному облику.

Это была маленькая и всегда,— сколько ее помнил Басаргин,— несмотря ни на какие невзгоды, кругленькая женщина с круглым детским лицом и голубыми, и тоже детскими, с годами начавшими выцветать глазами. На щеках у нее были две смешные ямочки, а темнорусые, не хотевшие сесть волосы постоянно выбивались в разные стороны из-под всего, что бы она ни носила на голове,—из-под старой шляпки, косынки или пухового платка.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66